
**VII ЯЛТИНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ. «ГУМАНИТАРНЫЙ ДИСКУРС В
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ»**

Шевченко О.К.

кандидат философских наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте.

skilur80@mail.ru

**ЧЕЛОВЕК, ИГРА, БЫТИЕ И ВЛАСТЬ В КИТАЙСКОМ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ**

Аннотация: в статье автор предлагает разбор ключевых смыслоформ стоящих за понятием «власть» в китайской философской традиции. При всем многообразии сюжетов китайской философии, ее отличий в разнообразные периоды и в разнообразных школ имеет смысл сформулировать наиважнейшие принципы которые отличают китайский стиль осмысления феномена «Власть» от европейского варианта. Очевидно, что задача всестороннего анализа «властной» феноменологии – задача профессиональных синологов. В данной статье предлагается один из возможных вариантов анализа китайского «мыслящего мира» в модусе философии власти. Автор доказывает, что в китайской классической традиции власть необъективируема и талант к власти не нуждается в словах, определениях, логических конструктах. Если он есть, то человек не может не стать мудрецом, а следовательно не может не обрести власть над миром. Мудрец хранит глубину. Эта глубина не дарится, не завоевывается, не крадется, не передается, она осваивается. То есть и познается и переживается и почувствуется ежечасно, ежесекундно во всех без исключения событиях.

Ключевые слова: философия власти, философия политики, метафизика власти, человек и власть, китайская философия.

На Западе и у нас в стране вопросам постижения феномена власти в китайской философской традиции уделяется значительная роль. Для примера проведем экспресс-анализ нескольких характерных трактатов. Исследуемые тексты имеют своей целью продемонстрировать историю Китая не просто в формате смены политических режимов или экономических формаций, а как цельное совокупное явление. Оба текста, каждый, конечно по своему демонстрирует то, как фундаментальные представления и ощущения власти проявлялись в политических движениях, социальных конфликтах, экономических реформах. Авторы осознавали и тщательно пытались не придумывать историю Китая, а как качественное зеркало отражать всю ту полноту бытия, которая являлась движущей силой всех видимых трансформаций вещей в Поднебесной. Первый трактат более научен и социологичен, но при этом очень внимателен к словам, понятиям и оттенкам смыслов. Книга интересна строгим научным отношениям к общефилософским истинам изложенным нами выше¹. В одной из рецензий, написанных на эту книгу и опубликованных в очень авторитетном политологическом журнале, подчеркивается важность обращать внимание именно на текучесть концепций, механизмов воплощения разных аспектов бытия как нормы китайской истории, а,

¹Zhao D. The Confucian-Legalist State. A New Theory of Chinese History. - Oxford: Oxford University Press, 2015. – 447 pp.

следовательно, и нормы бытия власти: «The cyclical restoration of a unified Confucian-Legalist State prioritizing political power is more of a historical contingency than in evitable fate. In fact, Chinese history has always been full of heterogeneity and windows of opportunities for change. They cannot be simply explained away. They form alternative traditions that flow like undercurrents and resurface from time to time. A better theory of both structure formation and structural transformation should deal with them tirelessly»¹. Вторая книга написана отечественным автором и представляет собой смелый и очень въедливый текст посвященный трансформациям китайской власти с древнейших времен до XX в. Причем речь во многом идет именно о власти и именно о китайской власти в ее весьма диком для европейца смешении рационального и иррационального, логичного и интуитивного, прагматичного и романтического. Яркий публицистический талант автора его великолепное знание материала, поясняющие и разъясняющие комментарии заставляют настоятельно рекомендовать эту книгу, как исходное учебное пособие для всех, кто пожелает погрузиться в увлекательный мир китайского бытия-игры в реальность, а значит и во власть². Третья книга которая хорошо демонстрирует пределы изученности темы посвящена многостороннему анализу связи «Человек и Власть»³. Немало сделал для изучения «властных» вопросов А. Маслов и В. Малявин на чьи тексты и переводы мы будем не раз ссылаться ниже. Однако для профессионального философа после прочтения цикла статей и книг посвященных этой тематике вопрос «Что есть власть?» остается открытым. Формы осуществления, технологии управления, принципы иерархизации изучены подробно и в высшей степени тщательно, но «Что есть власть для китайского мыслителя?» остается открытым. А ведь без такой работы, которая обозначается как «концептуальный анализ»⁴ все тщательно выверенные подробности обладают значимостью, но теряют осмысленность.

Данная статья предлагает один из вариантов такого концептуального анализа. Он завязан преимущественно не на выведение дефиниции власти, а скорее на выявление предельных оснований того феномена, который китайский интеллектуал формулировал как власть. В известном смысле это концептуальный анализ метафизических единиц, которые выстраивают ощущение, восприятие, образность власти служащих контуром и внутренними границами всех последующих практик. Причем не только в рамках классических китайских текстах, но и в практических пособиях современников, активно развивающих предметные аспекты китайского формата восприятия власти⁵.

В Древнем Китае отсутствовало какое либо классическое произведение, посвященное власти но, при этом, феномен власти является стержневым элементом для всех без исключения социально-экономических, политических и даже узко натуралистических размышлений. Фактор власти это безусловный, всегда присутствующий аспект реальности без которого, она эта реальность не может и быть помаслена. При этом о самой власти не то чтобы запрещено говорить, но по просто не имеет смысла. Ее следует ощутить, понять, осознать, но не более того. Технологии власти можно и даже следует учить, тут китайская традиция предлагает широкий

¹ LiJ. Dingxin Zhao: The Confucian-Legalist State: A New Theory of Chinese History // Chinese Political Science Review. 2016. - Vol. 1. - Issue 2.P. 395.

² Дельнов А.А. Китайская империя. От Сына Неба до Мао Цзэдуна. - М.: Издательство Алгоритм, 2013. - 560 с.

³ Рубин В.А. Личность и власть в древнем Китае: Собрание трудов. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. - 384 с.

⁴ Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. - М.: РОССПЭН, 2001. - С. 17-21.

⁵ Вингородский Б.Б. Искусство управлением миром. - М.: Эксмо, 2019. - С. 14-17.

спектр источников, как от малоизвестного (русскоязычному читателю) текста «Гуйгу-Цзы»¹, так и до широко разрекламированного философа школы Легизма – Шан-Яна².

Специфика изложения и передачи ощущения власти служит принцип, согласно которому: «тщательная формализация сообщения лишь позволяет сильнее ощутить неформализуемое присутствие этого смысла»³. Его расширяет и дополняет мирозерцание, согласно которому мы видим с вами лишь иллюзию мира, его тени. Но сокровенный смысл реальности от нас скрыт. Те, кто познает этот смысл – мудрецы. Но процесс познания это не процесс сопоставления, анализа и классификации, а скорее интуитивного постижения первоосновы, ощущения предустановленной гармонии. Последняя выражалась в трансформации вещей в их вечной текучей изменчивости, которую нельзя типологизировать, но можно обозначить и созерцать.

Весь мир есть одно большое событие внутри которых паутина разнообразных больших и малых событий, которые находятся в какой то связи между собой. Ощутить истинный смысл связи всех событий, сразу, целиком в их основополагающих и нерушимых принципах вот путь мудрости и власти. Ибо тот кто смог вместить в себя весь мир – стал подобен Небу и не может не властвовать над миром.

Власть это всегда некое воздействие, но воздействие особого рода. Это воздействие без насилия. Ибо власть вмещает в себя все: *«великие мудрецы в этом мире между Небом и Землей были впереди всех людей и управляли вещами, давая им имена и созерцая раскрытие и закрытие Инь и Ян5. Так они постигали принципы жизни и смерти, предвидели рождение и гибель всего сущего, проникали в исток человеческого разума, читали знамения всех перемен и превращений»*⁴. Поэтому они прочно владели принципами всех явлений». Власть это абсолютная полнота присутствия, созидающее то, что есть. Все что есть, любое событие – есть частичка этой всеобъемлющей полноты бытия. При этом истинная власть это такая, когда тот, кто подвергается воздействию – не замечает этого воздействия, ибо не способен вместить в себя всю полноту мира. Если бы смог, он уже не был бы объектом воздействия перейдя в разряд тех, кто сам является проводником воздействия.

Такой путь, путь истинных властелинов открыт лишь для тех, кто способен достичь совершенства. Кто стал духовно просветленным: *«Не постигнув всей глубины верховной мудрости, невозможно получить державную власть над миром. Не предаваясь сосредоточенным размышлениям, невозможно справиться ни с одним делом. Не познав досконально человеческое сердце, невозможно добыть громкую славу в этом мире. Не обладая великими талантами, невозможно вести за собой войска. А тот, кто не обладает истинной преданностью и честностью, не сможет понять других»*⁵. Только тогда обретя покой, который является следствием всеобъемлющего освоения полноты бытия мира возможно предощущать меру своего деяния и не деяния. Вообще, ключевой вопрос, связанный с властью в Китае это не что, не кто, не как, а *когда*. Почему? Ответ прост, - говорит один из известнейших китаеведов

¹ Гуйгу-Цзы // Стратегемы власти. Наставления императору. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - С. 27-196.

² Книга правителя области Шан (Шаннцзюнь Шу).- М.: Ладомир, 1993. - 392 с.

³ Малявин В.В. Предисловие составителя // Стратегемы власти. Наставления императору. - М.: РИПОЛ классик, 2017.- С. 6. Здесь и дальше, для формирования представлений о власти в Древнем Китае в основном используется концепция В.В. Малявина изложенная им в нескольких предисловиях и комментариях к большому сборнику текстов: *Стратегемы власти. Наставления императору. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - 364 с.*

⁴ Гуйгу-Цзы // Стратегемы власти. Наставления императору. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - С. 73

⁵ Там же. - С. 104

В.В. Малявин: «Потому что чистота сердца ставит человека прежде мира, тогда как интриган хочет все рассчитать и подстроить и сам попадает в тенета мирских страстей. Он всегда выбирает и... проигрывает»¹.

Власть необъективируема и талант к власти не нуждается в словах, определениях, логических конструктах: «мудрецы, обладая единым принципом, управляющим всем сущим, определяли то, что идет впереди и что идет следом, взвешивали силу и возможности каждого, устанавливали способности и умение, достоинства и недостатки каждого»². Если он есть, то человек не может не стать мудрецом, а следовательно не может не обрести власть над миром. Мудрец хранит глубину. Эта глубина не дарится, не завоевывается, не крадется, не передается, она осваивается. То есть и познается и переживается и почувствуется ежечасно, ежесекундно во всех без исключения событиях.

Власть всегда скрытна, а мудрец скрытен также как и власть. Но не в силу какой то особой хитрости или лицемерия. Просто природа власти скрыта в глубине, куда нырнуть дано не всякому. Так и мудрец стоящий у истоков мироздания, созерцающий абсолютные принципы всех событий этого мироздания не может быть открыт... его сможет познать только такой же мудрец, причем без слов: «Вершей пользуются при рыбной ловле. Наловив же рыбы, забывают про вершу. Ловушкой пользуются при ловле зайцев. Поймав же зайца, забывают про ловушку. Словами пользуются для выражения мысли. Обретя же мысль, забывают про слова. Где бы мне отыскать забывшего про слова человека, чтобы с ним поговорить!»³

Полнота мира для китайца это также синоним пустоты. А, следовательно, власть это не только полнота, но и пустота. Та пустота, которая является предельной реальностью мироздания, которая предвосхищает все сущее, не будучи самой сущностью. Она неявно содержит в себе все мироздание. Подобно зеркалу, которое все отражает, но само остается за пределами тех образов, которые в нем мелькают⁴. В этом ключ истинной власти – отражать, обеспечивать, трансформировать, но не проявлять себя. Похоже на игру. Очень похоже, настолько, что позволяет сделать вывод об игровом восприятии мироздания, а, следовательно, и власти в древнем Китае. Ведь в конечном счете все есть игра (ю). Все есть я: «я – воистину я – становлюсь чистой объективностью, вмещаю в себя мир и способен сердцем чувствовать»⁵.

В основе всех этих не простых представлений лежит не больше и не меньше чем божественная сила. Мир есть зеркало, власть есть полнота достигшая своей запредельности в форме пустоты отражения. Но она сама не является самодостаточной, это аспект божественного и вечного: «Путь – это начало Неба и Земли, единая основа всего сущего. Все вещи в мире порождаются Небом, Путь же все обнимает и не имеет форм. Из него происходит сила превращений, которая существует прежде Неба и Земли. Нельзя увидеть ее образ, нельзя познать ее имя. Название тому – «божественная одухотворенность»⁶. То есть всеобщая трансформация и принцип зеркальности это образ божественного. Само зеркало и сама власть в этом смысле это отражения божественной запредельности. Да, первое отражение. Да самое

¹ Там же. -. С. 61.

² Там же. -. С. 74

³ Чжуан-цзы. Путь полноты свойств. - М.: Эксмо, 2005. - С. 303-304

⁴ Тридцать шесть стратагем // Стратагемы власти. Наставления императору. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - С. 215, 220.

⁵ Там же. - С. 208.

⁶ Гуйгу-Цзы ... Указ соч. - С. 132.

совершенное. Но, все таки, отражение, а не истинное бытие. А значит, и оно может иметь искажения и несовершенство.

Представления о власти, а не просто о неких технических аспектах администрирования проявляется не всегда в политических трактатах. Власть как чистая запредельность обнаруживает себя и в этических высказываниях и в общефилософских рассуждениях. Очень интересно оно представлено в военных трактатах. Война, являясь квинтэссенцией бытия, перекрестком тропы жизни и автобанов смерти не может не будоражить мысль: *«война – это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели. Это нужно понять»*¹. Война это обострение игры, где цена за неправильно понятые правила – очень волнующа и, во многом, абсолютна. Война концертирует в себе все элементы доступного нам бытия и максимально требует от нас быть мудрецом, постигать предельные глубины мироздания. Это очень простые, известные всем вещи. И именно потому, что они известны всем, эти простые вещи столь трудны в осознании, восприятии, абсолютном освоении: *«Первое — Путь, второе — Небо, третье — Земля, четвертое — Полководец, пятое — Закон. Путь — это когда достигают того, что мысли народа одинаковы с мыслями правителя, когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений. Небо — это свет и мрак, холод и жар; это порядок времени. Земля — это далекое и близкое, неровное и ровное, широкое и узкое, смерть и жизнь. Полководец — это ум, беспристрастность, гуманность, мужество, строгость. Закон — это воинский строй, командование и снабжение. Нет полководца, который не слышал бы об этих пяти явлениях, но побеждает тот, кто усвоил их; тот же, кто их не усвоил, не побеждает»*². Даже спустя почти два тысячелетия после появления первых военных канонов и оформления цикла идей о власти в текстуальную форму, вопросы предельности власти и их практического значения для военного дела не утратили своей остроты. В XVII в., в последнем серьезном военном каноне написанном для военачальников высокого ранга и нестолько столетий державшийся в строгой тайне, есть прямое указание на пустоту, как источник всех побед: *«Сильная и слабая стороны во взаимной связи меняют позиции, Ключ к победе находится в пустоте»*³.

Не стоит думать, что представления китайцев о власти это некий образ вросшего в камень неподвижного отшельника от биения сердца которого изменяется окружающий мир. Конкретные, как бы мы теперь сказали микрофизические акты, акты повседневности совершенно необходимы для бытия власти: *«Из назначений ритуала всего ценней гармония. Она делает прекрасным путь древних царей, а им следуют в малом и великом. Но и гармония бывает применима не всегда. Если знают лишь гармонию, не заключая ее в рамки ритуала, она не может претвориться в жизнь»*⁴.

Древний Китай славился своими противоположными мнениями о воплощении власти. Вернее даже о наиболее истинном отражении власти в своих конкретных микрофизических поступках. Диапазон мнений впечатляющ. На одном полюсе находится великий созерцатель Лао-цзы: *«Когда некто собирается захватить Поднебесную и берется за это, мне совершенно ясно, что у него ничего не выйдет. Поднебесная—нуминозная вещь, с ней ничего нельзя сделать*

¹ Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве // Трактаты о военном искусстве. - М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: TerraFantastica, 2002. С. 35.

² Сунь-Цзы... Указ соч. - С. 36.

³ Тридцать шесть стратагем... Указ соч. - С. 224. Смотри также сноску 4 на данной странице.

⁴ Конфуций. Луньей (изречения) // Конфуций. Уроки мудрости: сочинения. - М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2014. - С. 19.

по собственному почину. Кто попытается—потерпит поражение; насильно удерживающий всегда ее теряет. Вещи таковы, что одни движутся сами по себе, другие за ними следуют; одни всхлипывают, другие присвистывают; одни пыжатся, другие уступают; одни проигрывают, другие преуспевают. Поэтому мудрец избегает излишних напористости, расточительности, великодушия.

Если властителю людей помогают владеющие дао, они не станут рекомендовать покорение Поднебесной с помощью войска: от этих дел лучше держаться подальше. Там, куда приходит армия, вырастают чертополох и бурьян. После большой войны всегда следуют неурожайные годы. Благо поэтому заключено в том, чтобы довольствоваться имеющимся, вот и все. Не следует стремиться к большему могуществу. Довольствуйся имеющимся и не гордись; довольствуйся имеющимся и не возносись; довольствуйся имеющимся и не нападай; довольствуйся имеющимся и не зарься на чужое. Это называется: «довольствоваться имеющимся и не прибегать к силе». Когда вещь входит в силу, это означает, что она на пороге дряхлости. Это называется: «отойти от пути». И означает скорый конец»¹.

На другом полюсе - прагматик (в китайском смысле, конечно), пропагандирующего максимальный деспотизм и строжайшее регламентирование мельчайших деталей быта². Когда в седьмом веке была начата работа по составлению единого свода наиважнейших категорий и советов в области управления, ее автор ВэйЧжэн обработал 14 тысяч трактатов объемом в 89 тысяч томов³. Но даже при таком колоссальном объеме главная мысль или, если угодно, камертон восприятия власти сохранял свою неизменность в самомнаисущественнейшем. Если кратко то его следует обозначить так: истинный путь, глубины мироздания никуда не исчезают, но вот только они должны быть отражены в строжайших указаниях затрагивающие все мельчайшие повседневные движения любого физического тела подданного в Поднебесной. Подчеркнем, еще раз, что, несмотря на внешние формы эксплуатации представлений о власти ее суть, основополагающий базис оставался – непоколебимым.

Представленный нами вариант понимания основ власти в древнекитайском социально-гуманитарном знании, конечно же, не является единственно возможным. Так, например, данный взгляд не проводит строгих линий между конфуцианством и легизмом, даосизмом и разнообразными китайскими вариациями буддизма. Он ориентирует на постижение нескольких принципов, а не вдумчиво проговаривает нюансы тех или иных авторских находок того или иного китайского автора. Очевидно, что впереди большая работа и свое веское слово должны сказать профессиональные синлоги, в серии обстоятельных, фундаментальных, но доступных широким читательским массам трактатов.

В условиях стратегического сближения КНР и России, при усилении значимости китайского фактора в архитектонике международных отношений крайне важно вести дискуссию о пределах власти в китайской национальной традиции. Выявляя реперные точки динамики восприятия Человеком власти и Властью человека. Это существенно облегчит диалог между государствами, снимет ряд аббераций и недопониманий и в целом будет способствовать оздоровлению культурных противоречий, которые неизбежно наступают при интеграционных процессах двух разных, но имеющих одну границу великих цивилизаций.

¹Лао-Цзы. Дао Дэ Цзин/ Трактат о пути и доблести // ЛюйшиЧунью (Весны и осени господина Люя). - М.: Мысль, 2010. - С. 466.

²Книга правителя... Указ.соч. - С. 139-240.

³Маслов А. Китай: наука управления. - М.: РИПОЛклассик, 2018. - С. 40.

Литература:

1. *Вингородский Б.Б.* Искусствоуправлениеммиром. - М.: Эксмо, 2019. – 432 с.
2. *Гуйгу-Цзы// Стратагемы власти. Наставления императору пер. с кит. В. Малявин.* - М.: РИПОЛ классик, 2017. - С. 27-196.
3. *Дельнов А.А.* Китайская империя. От Сына Неба до Мао Цзэдуна. - М.: Издательство Алгоритм, 2013. - 560 с.
4. *Книга правителя области Шан (Шанн цзюнь Шу): пер. с кит. Л. Переломов.* - М.: Ладомир, 1993. – 351 с.
5. *Конфуций. Луньюй (изречения)// Конфуций. Уроки мудрости.* - М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2014. - С. 17-128.
6. *Лао-Цзы. Дао Дэ Цзин/ Трактат о пути и доблести// ЛюйшиЧунью (Весны и осени господина Люя): пер. с кит. Г.А. Ткаченко.* - М.: Мысль, 2010. - С. 459-511.
7. *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. - М.: РОССПЭН, 2001. – 384 с.
8. *Малявин В.В.* Предисловие составителя// Стратагемы власти. Наставления императору. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - С. 5-26.
9. *Маслов А.* Китай: наука управления. - М.: РИПОЛ классик, 2018. – 272 с.
10. *Рубин В.А.* Личность и власть в древнем Китае: Собрание трудов. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. - 384 с.
11. *Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве// Сунь-Цзы, У-Цзы. Трактаты о военном искусстве: пер. с кит. Н.И. Конрад.* - М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. - С. 35-70.
12. *Тридцать шесть стратагем// Стратагемы власти. Наставления императору: пер. с кит. В. Малявин.* - М.: РИПОЛ классик, 2017. - С. 197-361.
13. *Чжуан-цзы. Путь полноты свойств: пер. с кит. Л.Д. Позднеева.* - М.: Эксмо, 2005. С. 303-304
14. *Li J. Dingxin Zhao: The Confucian-Legalist State: A New Theory of Chinese History // Chinese Political Science Review.* –2016. - Vol. 1. - Issue 2. - pp. 392-395.
15. *Zhao D. The Confucian-Legalist State. A New Theory of Chinese History.* - Oxford: Oxford University Press, 2015. - 447pp.

References:

1. *Vingorodskiy B.B.* Iskusstvoupravleniemmirom [The art of managing the world]. - M.: Eksmo, 2019. – 432 pp. (In Russian)
2. *Guygu-Tszy.* Stratagemy vlasti. Nastavleniyaimperatoru [GuiGu-Tzu. Stratagems of power. Instructions to the Emperor] /per. s kit. V. Malyavin. - M.: RIPOL klassik, 2017. - pp. 27-196. (In Russian)
3. *Del'nov A.A.* Kitayskaya imperiya. Ot Syna Nebado Mao Tszeduna [Chinese empire. From Son of Heaven to Mao Zedong]. - M.: Izdatel'stvo Algoritm, 2013. - 560pp. (In Russian)
4. *Kniga pravatelya oblasti Shan (Shanntszyun' Shu) [Book of the ruler of the Shang region (Shang Jun Shu)] /per. s kit. L. Perelomov.* - M.: Ladomir, 1993. – 351 s. (In Russian)
5. *Konfutsiy. Lun'yuy (izrecheniya) [Lunyu (sayings)]. Konfutsiy. Uroki mudrosti=Confucius. Lessons of wisdom.* - M.: Eksmo; Khar'kov: Folio, 2014. - pp. 17-128. (In Russian)
6. *Lao-Tszy. DaoDeTszin/ Traktat o puti i doblesti [Tao TeChing/ Treatise on the path and valor] LyuyshiChun'tsyu (Vesny i osenigospodina Lyuya)=Liushichunqiu (Mr. Liu's Spring and autumn) /per. s kit. G.A. Tkachenko.* - M.: Mysl', 2010. - pp. 459-511. (In Russian)

7. *Ledyaev V.G.* Vlast': kontseptual'nyy analiz [Power: a conceptual analysis]. - M.: ROSSPEN, 2001. – 384 pp. (In Russian)
8. *Malyavin V.V.* Predisloviesostavitelya [Preface by the autho]. Stratagemy vlasti. Nastavleniya imperatoru = Stratagems of power. Instructions to the Emperor. - M.: RIPOL klassik, 2017. - pp. 5-26.
9. *Maslov A.* Kitay: nauka upravleniya [China: management science]. - M.: RIPOL klassik, 2018. – 272 pp. (In Russian)
10. *Rubin V.A.* Lichnost' i vlast' v drevnem Kitae: Sobraniye trudov [Personality and power in ancient China: Collection of works]. - M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1999. - 384 pp. (In Russian)
11. *Sun'-Tsy.* Traktat o voennomiskusstve [A treatise on military art]. Sun'-Tsy, U-Tsy. Traktaty o voennomiskusstve = Sun-Tzu, Wu-Tzu. Treatises on the art of war / per. s kit. N.I. Konrad. - M.: OOO «Izdatel'stvo ACT»; SPb.: Terra Fantastica, 2002. - pp. 35-70. (In Russian)
12. Tridtsat' shest' stratagem [Thirty-six stratagems]. Stratagemy vlasti. Nastavleniya imperatoru = Stratagems of power. Instructions to the Emperor / per. s kit. V. Malyavin. - M.: RIPOL klassik, 2017. - pp. 197-361. (In Russian)
13. *Chzhuan-tsy.* Put' polnotysvoystv [The path of completeness properties] / per. s kit. L. D. Pozdneeva. - M.: Eksmo, 2005. - pp. 303-304. (In Russian)
14. *Li J.* Dingxin Zhao: The Confucian-Legalist State: A New Theory of Chinese History // Chinese Political Science Review. – 2016. - Vol. 1. - Issue 2. - pp. 392-395.
15. *Zhao D.* The Confucian-Legalist State. A New Theory of Chinese History. - Oxford: Oxford University Press, 2015. – 447 pp.

MAN, GAME, BEING AND POWER IN CHINESE SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Shevchenko O.K.

*PHD (philosophy), associate Professor Humanitarian and pedagogical Academy (branch) Federal State Autonomous educational institution "V.I. Vernadsky CFU" in Yalta
skilur80@mail.ru*

Annotation: *In the article, the author offers an analysis of the key semantic forms behind the concept of "power" in the Chinese philosophical tradition. With all the variety of subjects of Chinese philosophy, its differences in various periods and in various schools, it makes sense to formulate the most important principles that distinguish the Chinese style of understanding the phenomenon of "Power" from the European version. It is obvious that the task of a comprehensive analysis of "power" phenomenology is the task of professional sinologists. This article offers one of the possible variants of the analysis of the Chinese "thinking world" in the mode of the philosophy of power. the author proves that in the Chinese classical tradition, power is not objectified and the talent for power does not need words, definitions, logical constructs. If it exists, then a person cannot fail to become a sage, and therefore cannot fail to gain power over the world. The sage keeps the depth. this depth is not given, not conquered, not stolen, not transmitted, it is mastered. that is, it is known and experienced and felt hourly, every second in all events without exception.*

Keywords: *philosophy of power, philosophy of politics, metaphysics of power, man and power, Chinese philosophy*

Для цитирования: *Шевченко О.К.* Человек, игра, бытие и власть в китайском социально-гуманитарном знании // Архонт, 2020. № 6 (21). С. 79-86.